

УДК 94(100) «653»:930.1(477)»04/16»: Тимковський

**История средних веков в творчестве профессора Императорского харьковского университета
Ильи Фёдоровича Тимковского (1773–1853)**

Лиман С. И.

В статье рассматривается харьковский период научно-педагогической деятельности (1803–1811) известного правоведа, одного из создателей Харьковского университета, профессора И. Ф. Тимковского, его вклад в изучение некоторых проблем истории Средних веков. Подчеркивается, что в своих работах он не только изучал влияние византийского права на российское и западноевропейское законодательство, но и стал первым по времени учёным Харьковского университета и украинских земель Российской империи, который касался отдельных аспектов социально-экономического развития зарубежной Европы в Средние века.

Ключевые слова: И. Ф. Тимковский, история, Средние века, историография, Харьковский университет.

Имя Ильи Фёдоровича Тимковского, блестящего учёного-юриста и филолога, ближайшего соратника В. Н. Каразина в деле открытия Харьковского университета, широко известно как в Харькове, так и за его пределами. В многочисленных юбилейных, биографических, мемуарных изданиях в достаточной степени раскрыты этапы жизненного пути И. Ф. Тимковского, в том числе харьковский период его научно-педагогической деятельности [17, с. 2, 4, 8, 11], его вклад в изучение юридических наук [4, с. 191; 21, с. 56], русской словесности [25, с. 524–526], отечественного славяноведения [19, с. 330]. При этом особо подчеркивается высокий уровень профессиональной подготовки учёного, практические навыки, полученные им на государственной службе и с успехом применённые после переезда в Харьков из столицы [1, с. 15, 121, 126; 6, с. 245]. Однако в многогранной деятельности И. Ф. Тимковского есть аспект, ещё не получивший достаточно полного историографического осмысления – изучение учёным отдельных проблем истории зарубежного Средневековья.

Этот аспект проблемы контекстно рассматривался автором данной публикации в статьях, посвящённых анализу исследований в украинских землях Российской империи истории средневекового крестьянства и аграрных отношений [7, с. 4], изучения истории средних веков в Харьковском университете в первое тридцатилетие его существования [8, с. 173–174], в монографии «Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.)» [10, с. 234–235, 439]. В ряде статей о развитии дореволюционной отечественной

© Лиман С. И., 2015

византистики, подготовленных совместно с С. Б. Сорочаном, было указано и на византиноведческий вектор научных интересов И. Ф. Тимковского [см. напр.: 9 с. 51–52]. В настоящее время ссылки на этот вектор можно найти и в новейшей учебной литературе по истории Византии [26, с. 620].

Комплексный анализ изучения всех научных обращений харьковского учёного к истории средневековья предпринимается впервые. В связи с этим цель статьи – на основе анализа сохранившихся публикаций И. Ф. Тимковского исследовать его вклад в зарождение медиевистики в императорском Харьковском университете.

Илья Фёдорович Тимковский родился 15 июля 1773 г. (по другим данным в 1772 г.) в Переяславле Полтавской губернии [10, с. 586; 19, с. 330]. Он происходил из семьи казачьего есаула [24, с. 1380] и получил блестящее для своего времени образование: в Переяславльской духовной семинарии (1781–1785), Киевской духовной академии (1785–1789), в Московском университете, юридический факультет которого окончил в 1797 г. [4 с. 185; 21, с. 56]. За время учёбы И. Ф. Тимковский зарекомендовал себя талантливым студентом. Его курсовые сочинения были отмечены золотой и серебряными медалями университета, а его стихотворения регулярно публиковались в периодической печати тех лет [25, с. 524].

После окончания университета И. Ф. Тимковский перебрался из Москвы в Петербург, где преподавал российское правоведение в Сенатском юнкерском институте (1797–1801). В 1801 г. он стал секретарём Сената и, находясь на этой должности, получил в 1802 г. бриллиантовый перстень за подготовленное им, первое в империи «Систематическое расположение законов российских». Тогда же, в 1802 г. И. Ф. Тимковский по просьбе министра юстиции Г. Р. Державина занял должность министерского юрисконсульта, а в начале 1803 г. он получил два предложения – от Дерптского университета и от попечителя Харьковского учебного округа графа С. О. Потоцкого. Оба предложения сулили И. Ф. Тимковскому профессорское звание, но свой выбор он сделал в пользу Харькова, в котором ещё только предстояло открыть университет [4, с. 186].

Для проведения подготовительных мероприятий с целью открытия этого университета И. Ф. Тимковский в июне 1803 г. прибыл в Харьков. В историографии традиционно высоко оценивается его личный вклад в создание Харьковского университета [1, с. 15, 98, 121, 126, 127; 4, с. 187]. Наряду с В. Н. Каразиным, он стоял у истоков создания университета и реально содействовал своей деятельностью его открытию. Сам В. Н. Каразин стремился привлечь в Харьков достойные кадры учёных. В своих письмах к И. Ф. Тимковскому он подробно описывал положение дел. «Энтузиазм здесь всеобщий!» – доказывал В. Н. Каразин [12, с. 638]. В то же время в этих письмах В. Н. Каразин не скрывал трудностей, связанных с открытием университета, надеясь, однако, совместными усилиями воплотить в жизнь их общие планы [13, с. 659].

И. Ф. Тимковский входил в «Комитет правления по делам университета» (1804) [14, л. 19] и, судя по его переписке с губернатором И. И. Бахтиным,

учёный умело преодолевал трудности, возникавшие в процессе сбора денежных пожертвований [15, л. 208]. Вместе с тем на него возложена была обязанность визитатора учебных заведений Харьковского округа. И в этом качестве, как и в качестве одного из организаторов университета, он проделал огромную работу по организации и улучшению состояния уездных училищ и гимназий (Харьковской, Воронежской, Одесской и др.) [6, с. 243, 245].

В Харьковском университете, открытом в 1805 г., И. Ф. Тимковский стал ординарным профессором российского законовещения [17, с. 4; 25, с. 525]. В 1804 г. его избрали почётным доктором Харьковского, а в 1805 г. – Московского университетов [21, с. 56]. В 1807, 1810 и 1811 гг. он был деканом этико-политического отделения (юридического факультета) [17, с. 11].

Как следует из «Извещения о публичных преподаваниях, имеющих быть в императорском Харьковском университете в течение 1805 г.», И. Ф. Тимковский читал «Политическое Право, науку о законодательстве и начальные понятия о Правах древних и новых народов, по извлечениям из разных авторов» [5, с. 4]. Часть этих лекций была посвящена эпохе Средневековья и предполагала изучение средневековых юридических памятников. В дальнейшем, помимо курсов гражданского и уголовного права, законов и формы судопроизводства российского, И. Ф. Тимковский преподавал также «всеобщую словесность на правилах эстетики и ученую историю». Таким образом, он читал лекции как студентам-юристам (этико-политическое отделение), так и студентам-филологам (словесное отделение).

И. Ф. Тимковский имел репутацию блестящего специалиста. Немецкий учёный К.-Д. Роммель, преподававший в Харьковском университете с января 1811 г. и заставший И. Ф. Тимковского в его последние месяцы службы, писал в своих воспоминаниях о харьковских университетских коллегах: «Между русскими не осталось ни одного замечательного дарования после Рижского и профессора Тимковского, когда-то пользовавшегося большим влиянием, а теперь жившего на пенсию...» [16, с. 60]. В то же время в историографии существует мнение о том, что лекции И. Ф. Тимковского были тяжелы для восприятия студентов из-за сложного, витиеватого языка [25, с. 525], а ему самому была присуща «некоторая доля сочувствия... дворянскому предубеждению» против совместного обучения представителей разных сословий [6, с. 244]. Есть и иное мнение – мнение о том, что он выступал за демократизацию образования [21, с. 56].

Научно-педагогическая деятельность И. Ф. Тимковского в Харьковском университете продолжалась до 1811 г. К этому времени состояние здоровья учёного ухудшилось настолько, что он подолгу пропускал как свои лекции, так и заседания университетского совета и в августе 1811 г. подал прошение об увольнении с сохранением жалованья сроком на один год. К занятиям в Харьковском университете И. Ф. Тимковский больше не вернулся и в сентябре 1813 г. стал получать годовую пенсию в размере 1 000 руб. В 1818–1821 гг. он служил уездным судьёй в Глухове, а в 1825–1838 – директором гимназии в Новгород-Северске. После окончательного выхода

в отставку И. Ф. Тимковский переехал в своё родовое имение Турановка на Черниговщине и прожил здесь до самой своей смерти в 1853 г. [10, с. 586; 25, с. 525-526]. Его племянником был известный учёный М. А. Максимович.

Харьковский период так и остался вершиной научно-педагогической деятельности И. Ф. Тимковского. Эта деятельность важна и с точки зрения изучения зарождения харьковской медиевистики, которая в этот период имела свои характерные черты. Как в преподавании, так и в научной работе строгой специализации ещё не существовало. Проблемы истории Средних веков рассматривались, как правило, контекстно, в рамках общеисторических проблем, главным образом в небольших по объёму актовых речах, количество которых было минимальным. Так, за первое тридцатилетие существования Харьковского университета отдельные аспекты истории Средневековья затрагивались на страницах немногим более чем двух десятков научных работ. При этом три из них принадлежали перу И. Ф. Тимковского.

Часть его научного наследия может представлять интерес с точки зрения изучения аналогий византийского и русского права. Этому была посвящена его работа «Сравнение Юстиниановых законов с российскими» (1808), которая, к сожалению, не сохранилась. Биограф И. Ф. Тимковского, Н.В. Шугуров, перечисляя его научные труды, написал по этому поводу следующее: «Кроме того, в бумагах Тимковского есть указание на написанное им в это же время (1808 г. – С.Л.) на латинском языке сочинение «Сравнение Юстиниановых законов с российскими», за которое Геттингенское учёное общество в 1809 г. избрало Тимковского в свои члены; когда и где было издано это сочинение – нам не известно» [28, №9, с. 406]. Подобная оценка работы харьковского профессора со стороны немецких учёных вполне позволяет говорить о её высоком научном уровне. Главные её выводы, скорее всего, легли в основу сохранившейся речи И.Ф. Тимковского «О применении знаний к состоянию и цели государства» (1808). «Если бы европейцы, – отмечал в ней харьковский учёный, – не ввели у себя римского права, Юстинианом уложенного, что были бы по сие время собственные их уставы, судопроизводство и зависящие от них дела правления?» [22, с. 23]. О значении «Кодекса Юстиниана» для римского права эпохи Средневековья задолго до И. Ф. Тимковского писал ещё Гуго Гроций [2, LIII., с. 58]. Отметим, что рассмотренная И.Ф. Тимковским тема влияния византийского права на отечественное законодательство во многом предопределила одно из направлений научных разработок таких известных учёных второй половины XIX в. как харьковский профессор Н.А. Лавровский и киевский профессор В. С. Иконников [см.: 10, с. 447-450; 500-504].

И. Ф. Тимковский был первым учёным Харьковского университета, который рассматривал социально-экономические аспекты Средневековья. И хотя его актовая речь «О поместьях» (1810; изд. 1811) базировалась в основном на отечественном материале, в ней содержался ряд экскурсов в историю аграрных отношений средневековой Западной Европы.

Сделаем отступление. В ряде энциклопедических и юбилейных изданий, как дореволюционных, так и современных приводится другое название дан-

ной речи – «О бывших в России поместьях и поместном праве» [4, с. 191; 21, с. 56; 25, с. 526]. Между тем приведённое нами реальное название речи («О поместьях») фигурирует не только в сборнике актовых речей, в котором она и опубликована [см.: 23, с. 1], но и в работе одного из первых историков Харьковского университета А. П. Рославского-Петровского [17, с. 28]. Он же верно приводит данное название и в «Указателе сочинений, напечатанных в типографии императорского Харьковского университета в 1805–1814 гг.» [18, с. 25]. На это обстоятельство необходимо обратить внимание всем исследователям творчества И. Ф. Тимковского.

Сами параграфы речи несколько не объясняют появившейся вольной трактовки её названия: «I. Начало поместного права в России» [23, с. 7]. «II. Положения в раздаче и владений поместий» [23, с. 28]. «III. Окончание раздачи поместий» [23, с. 53]. При этом экскурсы в историю западноевропейского Средневековья представлены в основном в 1-ом параграфе работы.

Эти экскурсы целиком объяснимы поиском автором исторических аналогий с событиями отечественной истории. Впоследствии данная тенденция была характерна для сложившегося во второй половине XIX в. социально-экономического направления общероссийской медиевистики [3, с. 273, 311–312]. Однако для работы, подготовленной И. Ф. Тимковским в начале XIX в. это был новаторский подход. Историки, преподававшие в других российских университетах, данных проблем не касались, а главным учебным пособием по зарубежной истории для российских студентов оставалась изданная ещё в 1769 г. Х. А. Чеботарёвым «Краткая всеобщая история» И. Фрейера.

И. Ф. Тимковский стремился раскрыть последовательность и особенности образования феодальной собственности и феодальной иерархии. С этой целью он обратился прежде всего к истории завоевания германскими племенами территории Западной Римской империи и показал, как именно в новых варварских королевствах происходил передел земель римской знати.

Рассматривая процесс передела земельной собственности в германских королевствах (готов, бургундов, франков, лангобардов) И. Ф. Тимковский указывал прежде всего на его масштабы. «Умножившееся обогащение, заставило лангобардов и иных цены взысканий возвысить, – подчёркивал автор. – В сии сделки входила и разность состояний» [23, с. 22]. Изучая шкалу вергельда в различных варварских законах, И. Ф. Тимковский убедительно показал не только рост влияния знати в германских королевствах, но и юридический статус покорённого населения. Учёный черпал свои доказательства в содержании исторических источников и на протяжении своей речи ссылался на «Салическую правду» (вместо оригинального названия «Lex Salica» он использовал термин *Leges Salicae*), «Рипуарскую правду», капитулярии Карла Великого. Присутствует в работе и сравнительный анализ автора, который, впрочем, отличался иногда излишней краткостью. Так, говоря о значении «Салической правды» как кодекса обычного права салических франков И. Ф. Тимковский указывал: «С ними (законами

салических франков. – С.Л.) сходятся во многом, но и разнятся также обычаи франков Рипуарских или береговых, почти тогда же изложенные» [23, с. 14]. Между тем на ряд конкретных отличий этих законов, прежде всего на степень влияния римского законодательства, выраженное в «Рипуарской правде», указывали харьковские историки права более позднего периода [см.: 20, с. 102–103].

Земельные владения в средневековой Западной Европе И. Ф. Тимковский классифицировал на две группы: «постоянные и свободные», «временные и зависимые». К первой И. Ф. Тимковский относил, в частности, вотчины и аллоды, ко второй – лены (феоды) [23, с. 12]. Несмотря на явную избирательность примеров при изображении передела земель в германских государствах, представленная им характеристика аллода и феода принята без особых изменений и в современной науке. В своей речи учёный кратко осветил положения крепостных и зависимых крестьян и показал суть феодальной иерархии, основанной на отношениях земельной собственности [23, с. 17–18]. Рост крупной земельной собственности и сам процесс феодализации И. Ф. Тимковский верно связывал и с земельными дарениями церкви [23, с. 17].

В связи с ростом крупного землевладения учёный считал закономерным борьбу феодальных вассалов против королевской власти: «Так поместные законы, возрастив господство вассалов, с одной стороны поставляли их в род необузданной аристократии, мятущейся между самовластием и безначалием, а с другой великих успехов орудием были. Так действовало феодальное оное право в Европе, шумное явление средних веков» [23, с. 19]. Разложение самой феодальной системы И. Ф. Тимковский относил к XVI в. [23, с. 21].

Однако в актовой речи И. Ф. Тимковского содержатся некоторые спорные и даже ошибочные утверждения. «Феод», как вид земельного держания он передаёт неточным правописанием «февд», хотя доказательно настаивает на германском происхождении этого названия и указывает на его латинскую форму написания – *feodum* [23, с. 12]. В целом верно рассуждая об усилении боеспособности и совершенствовании организации войск в Средние века в связи с появлением пороха и пушек [23, с. 55], учёный в то же время оставил без развёрнутого объяснения своё утверждение о том, что французский король Карл VII, «учредив первое в Европе известное, пехотное войско, приготовил важную перемену в делах и политике народов» [23, с. 55]. Карл VII действительно победоносно завершил Столетнюю войну, что привело к существенным геополитическим изменениям в Западной Европе, однако его военная реформа, приблизившая победу, не исчерпывалась созданием постоянной армии только лишь из легионов пехоты. В этой новой армии важнейшую роль играли конные эскадроны жандармов [см.: 27, с. 158, 165].

Совершенно ошибочной является и приводимая И. Ф. Тимковским трактовка этнонима «лангобарды». По его мнению, лангобарды – «народ так

называемый по длине великих копий...» [23, с. 14]. Филологическая подготовка вполне позволяла учёному сделать верный перевод («длиннобородые») и без привлечения содержания известной легенды в тексте «Истории лангобардов» Павла Диакона [см.: 11, 1.8].

В силу задач и тематики своих работ И. Ф. Тимковский не выдвинул да и не мог выдвинуть общей концепции истории Средневековья. Дефиниция «Средние века» встречается на страницах его актовой речи лишь один раз [см.: 23, с. 19]. И в своих речах, и в названиях читаемых курсов И. Ф. Тимковский обычно указывал: «древние и новые народы» [5, с. 4], «древние и некогда новейшие державы» [23, с. 54]. Совершенно очевидно, что, как и многие учёные первой половины XIX в. И. Ф. Тимковский делил всемирную историю на два больших периода – Древнюю и Новую. Как составную часть Новой истории Средние века рассматривали даже некоторые медиевисты второй половины XIX в., в том числе такие известные как М. Н. Петров и В. А. Бильбасов [подр. см.: 10, с. 175-176].

Подведём итоги. Харьковский период (1803–1811 гг.) можно с полным основанием считать вершиной научно-педагогической деятельности И. Ф. Тимковского. Ему, наряду с В. Н. Каразиным, принадлежит ключевая роль в открытии Харьковского университета. Осуществляя чтение разнообразных, главным образом правоведческих курсов, И. Ф. Тимковский искал аналогии в историческом развитии России и зарубежных стран. Данная тенденция нашла отражение и в его опубликованных трудах: «Сравнение Юстиниановых законов с российскими» (1808: не сохранилась). «О применении знаний к состоянию и цели государства (1808), «О поместьях» (1810; изд. 1811). Несмотря на ряд противоречивых трактовок, И. Ф. Тимковский наметил в них контуры двух проблем, которых будут исследовать впоследствии многие отечественные медиевисты: 1) влияние византийского права на отечественное и западноевропейское законодательство; 2) аграрные отношения в средние века. Таким образом, И. Ф. Тимковский был первым по времени учёным Харьковского университета, который рассматривал отдельные социально-экономические аспекты Средневековья. Эти попытки были осуществлены им задолго до появления в общероссийской медиевистике социально-экономического направления.

Анализ изучения И. Ф. Тимковским отдельных аспектов истории Средних веков осуществляется в рамках подготавливаемой автором статьи монографии «Медиевистика в императорском Харьковском университете».

Примечания

1. *Багалея Д. И.* Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам) / Д. И. Багалея. – Х., 1898. – Т. 1 (1802–1815 гг.). – II, 1204 с.
2. *Гроций Г.* О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, и также принципы публичного права / Г. Гроций; [пер. с латин. А. Л. Саккетти]. – М., 1994. – 867 с.
3. *Гутнова Е. В.* Историография истории средних веков. – 2-е изд. / Е. В. Гутнова. – М., 1985. – 480 с.

4. *Е. И-въ.* Тимковский Илья Фёдорович / Е. И-въ. // Юридический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). – Х., 1908. – С. 185–191.
5. *Извещения* о публичных преподаваниях, имеющих быть в императорском Харьковском университете в течение 1805 г. – М., 1805. – 12 с.
6. *Лавровский Н. А.* Из первоначальной истории Харьковского университета / Н. А. Лавровский // ЖМНП. – 1869. – Октябрь. – С. 235–260.
7. *Лиман С. И.* История средневекового крестьянства и аграрных отношений в трудах медиевистов украинских земель Российской империи в 1805–1880-х гг. / С. И. Лиман // Россия и Украина: вместе или врозь?: Сб. науч. тр. – М., 2006. – С. 3–13.
8. *Лиман С. И.* История средних веков в трудах харьковских исследователей (1804–1835 гг.) / С. И. Лиман // Древности: Историко-археологический сборник. – 2006–2008. – Х., 2008. – С. 170–182.
9. *Лиман С. И.* Византийская империя в трудах историков Харьковского университета (1804–1917) / С. И. Лиман, С. Б. Сорочан // Дриновський збірник. – Харків-Софія, 2008. – С. 51–68.
10. *Лиман С. И.* Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.) / С. И. Лиман. – Х., 2009. – 688 с.
11. *Павел Диакон.* История лангобардов / Павел Диакон. – М., 2008. – 320 с.
12. [Письмо В. Н. Каразина] И. Ф. Тимковскому (24 марта 1803 г.) // Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. – Х., 1910. – С. 638-639.
13. [Письмо В. Н. Каразина] И. Ф. Тимковскому (1 октября 1803 г.) // Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. – Х., 1910. – С. 659.
14. *Письмо графа С. О. Потоцкого Слободско-Украинскому губернатору И. И. Бахтину* [Об учреждении Комитета правления по делам университета]. – ГАХО. – Ф. 3. – Оп. 10. – Ед. хр. 112. – Л. 19.
15. *Письмо И. Ф. Тимковского Слободско-Украинскому губернатору И. И. Бахтину* [О мерах против Изюмского предводителя дворянства Капустянского]. – ГАХО. – Ф. 3. – Оп. 10. – Ед. хр. 112. – Л. 208.
16. *Роммель [Х.В.]* Пять лет из истории Харьковского университета. [Мемуары] / Х. Ф. Роммель. – Х., 1868. – 111 с.
17. *Рославский-Петровский А.* Об ученой деятельности Харьковского университета в первое десятилетие его существования / А. Рославский-Петровский // ЖМНП. – 1855. – Ч. LXXXVII. – С. 1–36.
18. *Рославский-Петровский А.* Указатель сочинений, напечатанных в типографии Харьковского университета в 1805–1814 гг. / А. Рославский-Петровский. – Х., 1866. – 54 с.
19. *Славяноведение* в дореволюционной России: Библиографический словарь. – М., 1979. – 429 с.
20. *Стоянов А. Н.* История важнейших западных законодательств. Курс лекций 1883/84 уч. г. / А. Н. Стоянов. – Х., 1884. – 504 с.
21. *Сташис В. В.* Тимковский Илья Федорович / В. В. Сташис, М. П. Зяблюк // Юридична енциклопедія. – К., 2004. – Т. 4. – С. 56.

22. *Тимковський І.* О применении знаний к состоянию и цели государства / И. Тимковський // Речи, произнесённые в торжественном собрании императорского Харьковского университета, бывшем 17 января 1808 г. – Х., 1808. – С. 3–28.
23. *Тимковський І. Ф.* О поместьях / И. Ф. Тимковський // Речи, говоренные в торжественном собрании императорского Харьковского университета, бывшем 30 августа 1810 г. – Х, 1811. – С. 1–65.
24. [Тимковський І. Ф.] Записки Ильи Фёдоровича Тимковского. Моё определение в службу. Сказание в трёх частях // Русский архив. – 1874. – №6. – С. 1378–1466.
25. *Тимковський Ілья Фёдорович* // Русский биографический словарь. – СПб., 1912. – С. 523–526.
26. *Файда О.* Візантинознавство на українських теренах від XIX ст. до сучасності / О. Файда, А. Домановський // Історія Візантії. Вступ до візантиністики : [за ред. С. Б. Сорочана і Л. В. Войтовича]. – Львів, 2011. – С. 620–633.
27. *Хачатурян Н. А.* Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. / Н. А. Хачатурян. – М., 1989. – 271 с.
28. *Шугуров Н.В.* Илья Фёдорович Тимковський, педагог нашего времени / Н. В. Шугуров // Киевская старина. – 1891. – №8. – С.212–236; №9. – С.375–406; №10. – С.82–97.

Лиман С. І. Історія середніх віків у творчості професора Імператорського харківського університету Іллі Федоровича Тимковського (1773–1853)

У статті розглядається харківський період науково-педагогічної діяльності (1803–1811) відомого правознавця, одного із засновників Харківського університету, професора І. Ф. Тимковського, його внесок у вивчення деяких проблем історії Середніх віків. Підкреслюється, що у своїх працях він не тільки вивчав вплив візантійського права на російське та західноєвропейське законодавство, але й став першим за часом ученим Харківського університету, який торкався окремих аспектів суспільно-економічного розвитку зарубіжної Європи у Середні віки.

Ключові слова: І. Ф. Тимковський, історія, Середні віки, історіографія, Харківський університет.

Liman S. I. Medieval history in creative works of Ilya Timkovskiy, professor of Emperor's Kharkov university (1773–1853).

The article dwells on Kharkov period in scientific and teaching activity (1803–1811) of a well-known law scholar, one of founders of Kharkov University, Professor Ilya Timkovskiy, his contribution into study of certain medieval history problems. It is emphasized that in his works he not only studied the influence of Byzantine law on Russian and West European legislation, he also became the first in time scholar of Kharkov University and Ukrainian lands of Russian Empire who touched particular aspects of social and economic development of foreign Europe in Middle Ages.

Key words: I. Timkovskiy, history, Middle Ages, historiography, Kharkov University.

**До питання критики нумізматичних джерел
(на прикладі вивчення знахідок античних монет
на території Східноєвропейського Барбарікуму)**

Мизгін К. В.

Стаття присвячена методичним аспектам роботи з інформацією про знахідки античних монет на території Східноєвропейського Барбарікуму. Пропонується використання чотирьох категорій достовірності інформації, кожна з яких пов'язана з певним рівнем освітлення або дослідженості конкретного джерела: достовірні, умовнодостовірні, малодостовірні та недостовірні знахідки. Поєднання перших трьох категорій у найбільшій мірі наближає дослідників до відображення реальної картини поширення античних монет у давнину.

Ключові слова: античні монети, нумізматичні джерела, критика джерела, достовірність інформації.

За останні два десятиліття накопичення археологічних джерел вступило в абсолютно нову фазу свого розвитку, що треба пов'язувати з двома головними факторами: по-перше, удосконаленням методики досліджень (як археологічних, так і нумізматичних, які все більше залежать від міждисциплінарних підходів), а по-друге, стрімкою еволюцією спеціальних технічних засобів пошуку. До останніх, зокрема, належить широке використання металодетекторів, що дозволяє під час археологічних досліджень отримувати на ділянці, що вивчається, практично всі металеві вироби. Однак, у цих процесів є і зворотна, негативна сторона, а саме – неймовірна активізація діяльності скарбошукачів (детектористів, аматорів), пов'язана із масштабним використанням металодетекторів у приватних цілях. Недарма, датська дослідниця Х. Хорснес сучасний період розвитку як офіційної археології, так і діяльності скарбошукачів, назвала «ерою металодетектора» в археології [18, р. 43].

Якщо під час наукових досліджень головною метою використання металодетектора є отримання всіх, без виключення, металевих предметів із шарів, із наступною їх детальною фіксацією та передачею на зберігання у відповідні музейні чи наукові установи, то головною метою аматорського, частіше за все – незаконного, пошуку є, перш за все, виявлення тільки цінних речей, з наступним їх потраплянням до приватних колекцій або на продаж. Серед таких речей найбільшу популярність традиційно складають монети: це досить масові, довговічні речі, які часто виготовлені із благородних металів